

ТЕАТР ПОГОРЕЛ КАК БОРДЕЛЬ

И все потому, что построен на костях

— Милый, ты горишь?
— Я не горю, я в антракте.

Такую горькую шутку подслушал в среду вечером корреспондент "МК" на месте очередного столичного ЧП на Большой Дмитровке, 17. Здесь загорелся Музыкальный театр имени Станиславского и Немировича-Данченко. Всего каких-то полтора месяца

оставалось до того, как весь коллектив театра должен был переехать в новое здание.

На самом пожаре события развивались буднично. Минут за 10 до начала балета "Жизель", в 18.55, на сцене появился директор театра и объявил, что спектакль откладывается "по техническим причинам". Тут же заработали громкоговорители, и по-

чему-то записанный на пленку голос пояснил, что вспыхнул пожар. Зрителям, которых собралось в этот вечер в зале более тысячи, предлагалось немедленно покинуть помещение.

Тревогу подняли прохожие, заметив на верхнем этаже отблески пламени. Горел второй этаж театра. Паники среди любителей балета не наблюдалось, все они организованно вышли из особняка. Последним здание театра, как капитан тонущего корабля, покинул директор. По тревоге к месту пожара прибыли 30 пожарных расчетов во главе с начальником пожарной охраны столицы Леонидом Коротчиком. Генерал-майор, облаченный в боекомплект пожарного, с лестницы руководил тушением. Затем, спустившись на землю, он рассказал "МК", что горят перекрытия верхнего этажа на площади около 400 кв. метров. Там находятся гримборные артистов, гардеробные со сценическими костюмами, старые декорации. Метавшаяся за ограждением пожилая уборщица утверждала даже, что на чердаке свалены остатки снеди из театрального буфета.

(Окончание на 2-й стр.)

МОСК. КОМСОМОЛЕЦ - 2003 - 20 июня - с 1, 2

ЧП

ТЕАТР ПОГОРЕЛ КАК БОРДЕЛЬ

с 1-й стр.

К 21.30 с огнем удалось справиться. Главной заслугой пожарных следует считать то, что здание не было пролито водой сверху донизу, как это обычно бывает, и ущерб для имущества театра сведен к минимуму.

Основная же трудность при тушении возникла из-за музыкантов. Пользуясь любой щелью в миллиейском оцеплении, они тайными тропами пробирались в театр и, несмотря на окрики огнеборцев, выносили из здания инструменты. Так поступил, например, кларнетист Николай. Он узнал о пожаре от своей супруги (их диалог мы привели в начале репортажа). В тот вечер он участвовал в постановке "Щелкунчика" в Большом театре. Звонок от жены застал музыканта в антракте. Женщина узнала о пожаре по радио и думала, что ее благоверный находится в горящем здании.

Узнав о бедствии, Николай вместе с виолончелисткой Катей бросились спасать пожитки. Хрупкая девушка прибежала из Большого с виолончелью на спине. В гримерке у кларнетиста оставалось "цивильное платье" — джинсовый костюм, а у девушки — сумочка с чисто женскими причиндалами и косметичкой. Свое имущество они успели спасти и далее помогали эвакуировать инструменты вместе с коллегами. Барабан, виолончели, контрабас и трубы музыканты перетаскивали на стройплощадку нового здания театра и складывали в обычную бытовку для рабочих.

Справка "МК". Музыкальный театр расположен в здании, где в прошлом размещался дворец генерал-фельдмаршала, губернатора Москвы Петра Салтыкова (во время Семилетней войны он был главнокомандующим русской армии, а когда в городе начался "чумной бунт", удрал из Москвы). С 1839 по 1909 год здесь находился Купеческий клуб. Это заведение часто упоминал в своих драмах Александр Островский. Потом особняк занимало кабаре "Максим", а после революции — Дмитровский театр, в котором открыли свои музыкальные студии Станиславский и Немирович-Данченко.

— Плохое это место, — убежденно говорил Николай. — Когда строили театр, наткнулись на древнее московское кладбище с целой горой костей.

Коллеги сообщили еще один исторический факт: в этом самом доме до революции размещался самый известный на всю столицу бордель под названием "У Томаса". И что, дескать, пожар — не что иное, как кара божья. А если серьезно, то артисты в пожаре склонны более всего винить балетную труппу "Москва" под руководством Натальи Касаткиной и Владимира Василева, не имеющую собственного помещения и потому кочующую по театрам столицы. В злополучный вечер именно она давала в театре "Жизель", а за пару дней до ЧП пожилая администраторша предупредила руководителя труппы — курение в гримборных до добра не доведет! Причем дама особенно напирала на то, что больше всего "смолят" в женских гримерках. Впрочем, генерал-майор Коротчик в качестве основной версии пожара назвал короткое замыкание в прогнившей насквозь старой электропроводке.

А вот что сообщила "МК" сама Наталья Касаткина:

— У нас сорвалось четыре представления, на которые были проданы почти все билеты. О продолжении гастролей в этом театре не может быть и речи. Театр и так был практически в аварийном состоянии, а теперь, вероятно, его закроют на долгосрочную реконструкцию.

— В некоторых СМИ уже появились сообщения, что огонь вспыхнул из-за того, что на сцене шла репетиция каких-то пиротехнических эффектов.

— Абсолютная чушь! Ну какая может быть пиротехника в "Жизели"?

— Каков материальный ущерб для вашего коллектива?

— Пока не знаю. Пострадало много костюмов из "Жизели" и "Лебединого озера" — они буквально плавали в воде. Часть из них наши артисты сразу после ликвидации пожара разобрали по домам, надеясь вернуть их к жизни.

К счастью, рабочие успели вывезти костюмы от "Спартак", который прошел накануне. Сегодня ведутся переговоры с КДС: если удастся дать там взамен два спектакля, это было бы спасением для коллектива. В администрации театра заверили, что деньги за билеты будут, конечно, возвращены всем желающим. Но пока зрители в кассы не обращались.

Сергей МАШКИН, Людмила ДИКУЛЬ.